

Аэрокар плавно скользил по воздуху. Ровно в четыре часа он прибыл к академии Фансэ.

Академия Фансэ была полузакрытым учебным заведением. Студенты с первого по третий курс обязаны были жить в общежитии, но на четвертом курсе правила становились куда мягче, и учащиеся могли каждый день ездить домой.

Юнь Фэйжо уже больше трех лет занимался тем, что отвозил и привозил Юлисиса. Поначалу всё было просто: из-за закрытого режима академии он забирал своего подопечного лишь в дни открытых дверей или по праздникам. Однако с тех пор, как Юлисис перешел на четвертый курс, поездки стали ежедневной рутиной.

Прошло уже немало лет, но каждый раз, подъезжая к воротам академии, Юнь Фэйжо всё равно невольно волновался.

Территория академии Фансэ была огромной. В глубине, за высокими стенами, скрывался факультет изящных искусств — место, куда допускались только омеги. Там студентов обучали игре на музыкальных инструментах, шахматам, каллиграфии, живописи, этикету, чайной церемонии, кулинарии и... тому, как ублажать альф.

Воспоминания на мгновение заставили его отвлечься, пока он не увидел Юлисиса, выходящего из здания в окружении толпы.

Юнь Фэйжо вышел из машины и с почтением поклонился. Рядом с Юлисисом стояла высокая женщина-альфа, которая фамиллярно держала его под руку; выглядели они весьма близко.

Юлисис попрощался с друзьями и, взглянув на Юнь Фэйжо, спросил:

— Слышал, мой старший брат вернулся?

— Да, — Юнь Фэйжо открыл заднюю дверцу, приглашая Юлисиса сесть.

Однако тот не спешил занимать место. Его персиковые глаза, в которых вечно плясали смешинки, сейчас пытливо изучали Юнь Фэйжо.

Тот моргнул и уточнил:

— Господин Юлисис, что-то случилось?

Улыбка на губах Юлисиса стала шире:

— ...Ты и вправду запомнил каждое мое слово.

— ... — Юнь Фэйжо помедлил, а затем ответил: — Господин Юлисис, это мой долг.

В конце концов, это была его работа.

Юлисис наконец сел в салон. Юнь Фэйжо занял водительское кресло и направил аэрокар в сторону поместья Сирис. В голове у него крутилась одна мысль: что же такого он сделал, что Юлисис решил, будто он запомнил всё, что тот когда-либо говорил?

Впрочем, не можешь понять — и не надо.

Аэрокар поднялся на воздушную трассу. Юнь Фэйжо не отличался красноречием и обычно придерживался сугубо делового тона, почти никогда не заговаривая с Юлисисом первым.

Вдруг Юлисис произнес:

— Сегодня со мной выходила моя однокурсница.

Юнь Фэйжо знал, что, несмотря на свою ветреность, Юлисис учился блестяще, никогда не выпадал из тройки лучших студентов и всегда числился в элитном классе.

Подумав, он ответил:

— Должно быть, эта леди весьма выдающаяся особа.

Уголки губ Юлисиса дрогнули:

— Она сегодня призналась мне в любви.

Юнь Фэйжо промолчал. Он не удержался и бросил на Юлисиса быстрый взгляд через зеркало заднего вида, тут же вернув глаза на дорогу. На самом деле он не понимал, к чему это. У Юлисиса всегда было полно любовных похождений, но он никогда не делился с ним подробностями своих амурных дел. Почему же сегодня он решил выложить свои личные секреты?

Хотя это казалось странным, Юнь Фэйжо не удержался от догадок. Судя по той близости, что он наблюдал между Юлисисом и той альфой, возможно, он уже принял её признание. Честно говоря, Юнь Фэйжо любил посплетничать — это был новый интерес, который он приобрел, общаясь с другими слугами после прихода в семью Сирис.

— Я думаю, стоит согласиться, — добавил Юлисис.

Юнь Фэйжо едва заметно дернулся. Значит, он еще не согласился?

Юлисис продолжил:

— На самом деле я не в восторге. Она моя ровесница, а я больше люблю тех, кто младше — они такие живые и милые.

Юнь Фэйжо подумал про себя, что и так знает вкусы своего господина: кроме любви к тем, кто младше, Юлисис больше всего ценил омег-женщин, затем омег-мужчин, а если уж совсем прижмет — то и женщины-альфы могли сойти... В конечном счете, Юлисис всегда был настоящим негодяем, который искал лишь физической близости, но никогда не вкладывал душу.

Для Юнь Фэйжо всё это было лишь сплетнями. Но его всё равно мучило любопытство: почему Юлисис вдруг заговорил об этом с ним?

Пока он размышлял, Юлисис замолчал, и Юнь Фэйжо перестал ломать голову. В зеркале заднего вида он заметил, что Юлисис слегка нахмурился. На его вечно беспечном лице впервые промелькнула тень досады. Интересно, о чем он думает?

Аэрокар спустился с воздушной трассы на дорогу, проехал через ворота поместья Сирис и вскоре остановился перед виллой. Юнь Фэйжо вышел из машины, обошел её и открыл заднюю дверь.

Юлисис, словно очнувшись от забытья, вышел наружу. Их взгляды встретились. Юнь Фэйжо показалось, что сегодня поведение Юлисиса было каким-то особенно странным. Он невольно отступил на полшага назад, увеличивая дистанцию.

Юлисис выглядел серьезным. Юнь Фэйжо почувствовал, что сейчас тот скажет что-то очень важное, и ощутил легкое волнение.

— Юнь Фэйжо, я знаю, что ты человек очень ответственный.

Юнь Фэйжо замер. В его памяти это был первый раз, когда Юлисис назвал его по полному имени. Раньше... если хорошенько подумать, он никогда не звал его по имени. Всегда только по фамилии, или Сяо Юнь, или А-Юнь. В доме Сирис многие звали его Сяо Юнь — так же, как называют любого другого слугу.

Юлисис продолжил:

— Ты должен понимать: влюбиться в того, с кем у тебя заведомо нет будущего — это очень больно.

Взгляд Юнь Фэйжо на мгновение потускнел.